

ФЛАНЕРСТВО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Коротина Н.А.

*магистрантка Национальной музыкальной академии Украины
им. П.И. Чайковского (Украина, г. Киев)*

Среди различных направлений человеческой деятельности художественное творчество прошло сложный путь своего развития, имеет богатую историю, что соответствующим образом повлияло на теоретический уровень ее осмысления и выявление специалистами наиболее проблемных аспектов эволюции этого социокультурного феномена. В осмыслении развития проблемы художественного творчества XX – начала XXI вв. показательным фактом является то, что в этот период прослеживается тяготение теоретиков и практиков, исследующих искусство, к взаимодействию и диалогу. Этот диалог характеризовался тем, что теоретики в формате своих философских исследований пытались найти адекватное объяснение специфики художественного творчества. В связи с этим особое место в этом процессе занимают такие личности, как А. Бергсон, З. Фрейд, К. Юнг, Т. Адорно, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Е. Панофски, Б. Малиновски и другие. Одна из примет, отличающая теории развития художественного творчества в XX в., это поворот от преимущественного изучения гносеологических проблем к онтологическим проблемам. Такая эволюция подчеркивает особую антропологическую ориентацию эстетики интуитивизма и экзистенциализма, по существу, представляющих собой эстетику человекознания. В связи с этим в эстетике и культурологии появляются новые подходы к изучению природы художественного творчества. Так, изучение и теоретическое обоснование фланерства как некоего источника вдохновения для творчества, является одним из новых подходов в решении проблемы природы художественного творчества.

Многие писатели, художники претворяют свой замысел в произведениях, обращаясь не только к силе художественного воображения, но и основываясь на жизненном опыте и наблюдательности. Сила творческого воображения подкрепляется уловленной деталью, образом – прототипом, моделью поведения. Наблюдения фланера, размышления, подмеченные детали в лицах, походках, манерах, реакциях, поведении людей – это осмысленная и прочувствованная реальность, закрепленная в знаках, которые важны для фланера. Именно эта реальность и получает художественное оформление в творчестве художника – фланера-интерпретатора, который, от празднующего фланера и отличается, способностью подняться до уровня художественного обобщения.

Понятие «*фланер*» (от фр. *Flaneur* – человек, разгуливающий без всякой цели, празднующий) [7, с. 532] вошло в разговорный обиход в начале XIX в., т. е. в тот период, когда начинает складываться культура городского досуга. В XIX ст. фланирование воспринималось почти как аналог чистого искусства свободной незаинтересованной деятельности во имя совершенной

формы. Во время прогулки фланер занимается наблюдениями, и его избыточно острое зрение работает как взгляд «художника современной жизни», фиксируя мелочи и отмечая детали. Фланер наслаждается собственной свободой, это одиночка в толпе, который удерживает дистанцию, необходимую для созерцания. Некоторые исследователи связывают появление этого понятия с творчеством Ш. Бодлера [7, с. 532], который обозначал им новый тип столичного «символического» человека 1840-х гг. из городской толпы, перед глазами которого, разворачивается галерея жизни в столице. Следует отметить, что в большинстве случаев речь идет о мужчинах-фланерах. Причина этого в том, что женщина-flaneuse оставалась в городском пейзаже практически невидимой: в XIX в., поскольку порядочные женщины не выходили на прогулку в одиночку, это считалось неприличным. Обычно дамы из благородных семейств прогуливались в сопровождении членов семьи или в экипажах. Именно поэтому такая эмансипированная женщина, как Жорж Санд, была вынуждена прибегнуть к переодеванию в мужское платье, чтобы спокойно фланировать по парижским улицам. Мужской костюм давал ей возможность наблюдать городскую жизнь, не привлекая к себе внимания. «Одинокая девушка всегда невольно обращала на себя внимание мужчин, становясь предметом их эротических грез» [5].

Отметим, что появление дендизма, как своеобразной философии жизни, связывают с фигурой Дж. Браммелла, «красавчика-щеголя» [6, с. 15], повлиявшего на формирование модели личностного поведения индивидуума в условиях становления английского высшего общества в период регентства (1811-1820 гг.), о котором (как о «короле дендизма») потомки узнали, в первую очередь, благодаря талантливому перу другого денди – Ж. Барбед'Оревильи. Великобритания подарила миру (правда, со временем растоптала и уничтожила) еще одного денди – величайшего эстета, изысканного литературного гения – О. Уайльда.

Как отмечает Н. Жукова в работе «Элитарность как компонент культуротворчества», дендизм – это своего рода «внешний» эстетизм (правда, не возможный без «внутреннего» эстетизма). «Дендизм издевается над правилами и все же их соблюдает. ... Он страдает от их ига и мстит, не переставая им подчиняться; взывает к ним в то время, как от них ускользает; попеременно господствует сам и терпит над собой их господство: двойственный и переменчивый характер! Для этой игры надо располагать всей той гибкостью, из которой слагается грация, подобно тому, как из сочетания оттенков спектра рождается игра опала» [4, с. 118].

Русский культуролог О. Вайнштейн, изучающая проблему дендизма акцентирует внимание на том, что легкость светского обращения и чувство меры, особое чутье ситуативной адекватности, входили в непрменный репертуар дендистских манер. В движениях фланера сквозили легкость и грациозность, в беседе отточенная гладкость, профессиональное скольжение от одной темы к другой. В каждом жесте легкость, закругленность, изящество. Но порой эта ставка на кажущуюся беспечность маскировала реальную беспечность в житейских делах. Многие денди долго скрывали

финансовую неустроенность, но правила игры требовали держаться до конца [1, с. 224–243].

Итак, фланер предстаёт перед нами, как человек, который бездельничает и гуляет. Английский исследователь К. Джонс пишет о том, что слово «фланер» использовалось в XIX в. в смысле «наблюдатель жизни города, причем наблюдатель, весьма сознательный» [2, с. 429]. Возникает вопрос: чем отличается взгляд фланера от взгляда обычного прохожего? Проходя мимо витрины с выставленным в ней новым платьем, обычный горожанин максимум подумает о том, что оно могло бы ему/ей хорошо подойти. Фланер же остановится и задумается – о тенденциях моды, о производственных процессах, в результате которых это платье появилось на свет, «о судьбе бедных тружениц в Бангладеше, руками которых оно было сшито» [3].

Иными словами, фланер не просто бродит - фланер видит и размышляет. Поскольку фланирование никогда не было официальной и формальной практикой, а, скорее, является определенным образом жизни, то и четких правил для поведения фланера никто не вырабатывал. Скорее даже, фланер может себе позволить забыть о некоторых общепринятых правилах поведения в общественных местах, а именно: без стеснения разглядывать совершенно незнакомых ему людей. В связи с этим в XIX в. фланеров иногда характеризовали как «бесстыжих». Вместо «правил» приведем несколько уже упомянутых характеристик: бесцельность, задумчивость, наблюдательность, и еще одну, не менее важную, – бездейственность. Фланер смотрит, но довольно редко переходит к действиям. Даже вступая с кем-то в беседу, что случается редко, он не завязывает «настоящих» знакомств. Из его встреч никогда ничего не следует, это, можно сказать, «не-встречи», не имеющие последствий.

Однако фланер не обязательно позиционирует себя так или иначе, стремится обратить на себя внимание, эпатировать (хотя в случае, например, с Т. Готье, можно говорить и об этом). Но он (фланер) обязательно наблюдатель и зритель на сцене города. Фланер – наблюдатель, созерцатель, человек, который по-своему видит окружающий мир, вдыхая впечатления, ощущения, рождающиеся ассоциации.

Таким образом, художник-фланер – это человек особой структуры психики, тот особый тип наблюдателя, в котором бессознательно формируется определённое состояние души, которое само по себе уже является побудительной причиной для творчества. Созерцая, фланер «запускает» творческую фантазию, будит неистребимое желание создавать новые материи, так как этот наблюдатель («фланер») видит (слышит) то же, что и другие. Но для фланера увиденное и услышанное, означает совсем-совсем иное – нечто большее, чем просто визуализация окружающего его мира.

В XX в. фланирование «вынуждено» было подстраиваться под новый ритм жизни. Уже невозможно говорить о бесцельности прогулки. Она становится коммерчески запланированной. Огромное влияние на жизнь в современном

мире имеет Интернет, и можно с уверенностью говорить о появлении нового вида фланера – «Интернет-фланер», или «виртуальный фланер».

1. *Вайнштейн, О. Б.* Денди: мода, литература, стиль жизни / О.Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 640 с.
2. *Джонс, К.* Париж. Биография великого города. / К. Джонс ; [пер с англ. Д. Ищенко]. – М.: Эксмо; СПб: Милгард, 2006. – 736 с.
3. *Желнина, А.* Фланер / А. Желнина // Социологические прогулки. Город ногами социолога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=12>
4. *Жукова, Н. А.* Елітарність як компонент культуротворчості: досвід некласичної естетики: [Монографія] / Н.А. Жукова. – К. : ПАРАПАН, 2010 – 244 с.
5. *Понятие фланера.* Эдуард Мане – фланерство в жизни и творчестве // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3dway.org/node/4145>
6. *Семенов, В. О.* Искусство антигламура или практическое пособие по дендизму / В. О. Семенов – М. : Московский европейский клуб, 2007. – 248 с.
7. *Фланер* // Словарь иностранных слов / [ред. А. Г. Спиркина, И. А. Качурина, Р. С. Карпинской, И. В. Лехина и др.] – М. : Русский язык, 1982 – 9-е изд., испр. – С. 532.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ